

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Радионова Григория Геннадьевича
на тему «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и
результатов оперативно-розыскной деятельности», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
(г. Москва, 2015 г.)

Степень **актуализации** темы диссертационной работы Радионова Г.Г. обуславливает целый комплекс «причин – условий» целесообразности совершенствования такой неотъемлемой составляющей осуществления судебной власти, как отправление правосудия посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Во-первых, процесс доказывания (собирания, проверка и оценка доказательств) независимо от вида судопроизводства и категории дела всегда носит характер решающего «вектора» в разрешении дела по существу, что прямо вытекает из предписаний ч. 2 ст. 50 Конституции РФ – «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Во-вторых, казалось бы, своевременное дополнение статьи 303 УК РФ частью 4, произведенное Федеральным законом РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, «грешит» просчетами объективного (например, несогласованностью с положениями ст. 89 УПК РФ, регламентирующей порядок использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, и ст. 11 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющей общие требования к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных и судебных действий) и субъективного (в частности, ограничением уголовно-правовой оценки фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности криминообразующим признаком – целью уголовного преследования лица) толка. Определенный казус образуется и в случае этимологической составляющей формулировки терминов «оперативно-*розыскная* деятельность» (в ч. 4 ст. 303 УК РФ) и «оперативно-*розыскная* деятельность» (в п. 36.1 ст. 5; п. 4 ч. 1 ст. 38; п. 1 ч. 1 ст. 40; ч. 2, п. 1.1 ч. 3.1 ст. 41; п. 3 ч. 2 ст. 60; ст. 89; ч. 2 ст. 95; ч. 1 ст. 108; чч. 1, 3 ст. 144; ч. 4 ст. 157; ч. 7 ст. 164 и др. УПК РФ).

В-третьих, сделанный в диссертационном исследовании акцент на предпосылки установления уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (с. 36–50 диссертации; с. 14–15 автореферата; положение № 2, выносимое на защиту) в полной мере соответствует тенденциям развития зарубежного уголовного законодательства

в сфере охраны правосудия. Так, в уголовном законодательстве некоторых близких по правовой системе к Российской Федерации государств – участников СНГ, имеются нормы об ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности. Применительно к этой сфере, Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК в ч. 3 ст. 416 определяет наказуемость «фальсификации оперативно-розыскных материалов или протоколов негласных следственных действий или приложений к ним сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность». Однако в отличие от подхода российского законодателя в УК Казахстана имеются некоторые «оговорки», касающиеся, с одной стороны, исключения преступности деяния, совершенного при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования уголовных правонарушений (ст. 35 УК Республики Казахстан), и, с другой стороны, включения в число обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, случаев совершения уголовного правонарушения при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий (п. 9 ст. 53 УК Республики Казахстан).

В четвертых, следует отметить высокую степень экономической и коррупционной направленности фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, совершаемых с корыстным мотивом (ст. 303 УК РФ). Об этом факте свидетельствует содержание Указания Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (п. 1.2 Перечня № 2 преступлений экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного следствия; пп. 3.3 и 3.5 Перечня № 23 преступлений коррупционной направленности). Отметим, что область антикоррупционного противодействия мерами оперативно-розыскных проверок нашла отражение в тексте диссертационного исследования Радионова Г.Г. (с. 41 диссертации).

В диссертационной работе и автореферате диссертации Радионова Г.Г. рассматривается один из способов противодействия преступности в сфере правосудия – фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). Диссертация состоит из введения, трех глав (объединяющих семь параграфов), заключения, библиографии и приложений (включающих сводные данные о результатах анкетирования сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и лиц, занимающихся частной юридической практикой, по вопросам эффективности существующей конструкции нормы об ответственности за фальсификацию доказательств и результаты оперативно-розыскной деятельности и практики ее применения).

Содержание диссертации и автореферата Радионова Г.Г. не только подтверждает аргументированное видение автора в заявлении цели диссертационного исследования, но и логически детерминирует постановку и разрешение ряда теоретических и практических задач (с. 5–6 диссертации; с. 5–6 автореферата). Степень обоснованности научных положений, достоверность и

новизна выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подкрепляются системным подходом к проведению исследования и применением научно-обоснованных методов, в частности, формально-логического, системно-структурного, статистического, метода моделирования, экспертного опроса, анкетирования, анализа документов, контент-анализа прессы (с. 6 диссертации; с. 6 автореферата).

В первой главе диссертации Радионов Г.Г. исследует вопросы общественной опасности фальсификации доказательств, ее доктринальных, нормативных и правоприменительных оценок, а также актуализирует предпосылки установления уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (с. 14–50 диссертации; с. 12–15 автореферата). В частности, на основании проведенного исследования автор констатирует, что: «фальсификация доказательств подрывает не только основы правосудия, нарушает не только процессуальные права участников судопроизводства, но и *посягает на естественные права человека* – право на судебную защиту и право на судебное справедливое разбирательство»; в связи с чем, теоретическая концепция общественной опасности деяния проявляется в «трех взаимосвязанных уровнях» (индивидуальном, общесоциальном и универсальном); и в целях восполнения «недооценки» общественной опасности регламентированного УК РФ санкция чч. 1 и 2 ст. 303 требует корректировки в сторону повышения ее максимального предела (с. 20–29 диссертации; с. 12–14 автореферата). Определенный научный интерес, на наш взгляд, представляют выявленные автором предпосылки к модернизации конструкции действующей уголовно-правовой нормы об ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (с. 36–50 диссертации; с. 14–16 автореферата).

Во второй главе диссертационного исследования Радионовым Г.Г. рассматривается специфика объекта и предмета фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, а также проводится уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков совершения этих деяний (с. 51–129 диссертации; с. 16–22 автореферата). В работе уделяется особое внимание различиям в объекте и предмете, в объективных и субъективных признаках составов преступлений, предусмотренных чч.1–3 ст. 303 и ч. 4 ст. 303 УК РФ. Заслуживает внимания вывод диссертанта о целесообразности ограничения предмета преступления, предусмотренного в ч. 4 ст. 303 УК РФ, результатами оперативно-разыскной деятельности, непосредственно ориентированными на использование в уголовном процессе. Небезынтересным как с теоретической, так и с практической точек зрения представляется предложение автора о регламентации в чч. 1–4 ст. 303 УК РФ альтернативных общественно-опасных деяний в виде уничтожения, изъятия или сокрытия доказательств. Заслуживает поддержки вывод, озвученный в части 2 положения № 3, выносимого на защиту, о необходимости расширения предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, за счет включения в него доказательств по делам об административных правонарушениях (особенно, принимая во внимание его корреспонденцию с положениями ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

В третьей главе диссертации Радионов Г.Г. осуществляет анализ критериев дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности и проблем квалификации названных посягательств (с. 130–176 диссертации; с. 22–28 автореферата). В частности, интерес представляет предложение диссертанта о регламентации привилегированной меры освобождения от уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативной-разыскной деятельности при условии добровольного заявления о фактах фальсификации, уничтожении или сокрытии доказательств до вынесения судебного акта. Существенный вклад в практическую деятельность могут внести рассмотренные в диссертационном исследовании критерии разграничения фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности от смежных составов преступлений против правосудия (ст. ст. 299, 300, 302, 306, 307, 309 УК РФ).

Репрезентативность работы значительно повышает эмпирический материал, полученный диссертантом в результате проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и лиц, занимающихся частной юридической практикой (с. 16, 18, 26, 45, 60, 197–202 диссертации). Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, подтверждает достаточно длительный период изучения диссертантом проблематики уголовно-правовой регламентации и квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (с. 7–8 диссертации; с. 7 автореферата). Таким образом, проведенный в диссертации научный анализ вопроса, позволяет признать накопление в процессе исследования интересной для теории и правоприменительной деятельности эмпирической и научной базы.

Бесспорно, отмеченная диссертантом проблема является одной из сложных теоретических и практических проблем в выборе уголовно-правовых мер противодействия осуществлению правосудию, особенно с учетом коррупционной направленности фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности. В представленном на рецензирование исследовании актуализируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации. Так, с точки зрения научной новизны, можно отметить рассмотрение вопросов, касающихся предложений по оптимизации уголовно-правовой нормы об ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, прежде всего, разработанные авторские редакции ст. 303 «Фальсификация, уничтожение или сокрытие доказательств» и ст. 303.1 «Фальсификация, уничтожение или сокрытие результатов оперативно-разыскной деятельности» УК РФ. С точки зрения теоретической значимости диссертационной работы стоит отметить полученные автором результаты доктринальных и эмпирических выводов относительно развития науки уголовного права о фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, например, об особенностях и проблемах квалификации, основаниях и пределах уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ.

Однако, несмотря на приведенные выше положительные аспекты автореферата и диссертации, в части проведенного исследования имеются и некоторые **критические** замечания.

1. В положении № 1, выносимом на защиту, диссертантом акцентируется внимание на масштабной практике фальсификации доказательств, недооценке законодателем степени общественной опасности таких деяний и их высокой латентности (с. 8–9, 34–36 диссертации; с. 8 автореферата). Но, вместе с тем, в работе отсутствуют четкие методологические критерии самого криминологического анализа латентности фальсификации доказательств, равно как и не конкретизирована фундаментально поставленная задача проведения криминологического исследования динамики фальсификации доказательств. С учетом этого, вывод диссертанта о необходимости повышения верхних пределов санкций чч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ в привязке к резкому контрасту между серьезным деструктивным эффектом указанного преступления и законодательной оценкой его общественной опасности представляется не в полной мере обоснованным.

2. В контексте рассмотрения субъективной стороны фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности несомненный научный и практический интерес представляет предложение диссертанта об исключении из диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ «указания на альтернативную цель причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации» (положение № 4, выносимое на защиту; с. 10 диссертации; с. 9 автореферата). Полагаем, что такой подход к конструированию диспозиции уголовно-правовой нормы об ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности носит частичный, «половинчатый» превентивный эффект. С одной стороны, автор справедливо указывает на необходимость (в случае исключения цели причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации из числа криминообразующих признаков ч. 4 ст. 303 УК РФ) квалификации фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности по ст. 286 УК РФ. С другой стороны, диссертантом аргументированно оговаривается несовершенство конструкции первой части диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ, также включающая цель фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности («уголовное преследование лица, заведомо не причастного к совершению преступления»), и предлагается включить в нее другие цели – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и незаконное освобождение от уголовной ответственности (положение № 7, выносимое на защиту; с. 11 диссертации; с. 10 автореферата). Однако с практической точки зрения фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности может осуществляться и в иных целях, например, сокрытия формальных «огрех» сотрудников оперативно-разыскных органов при проведении оперативно-разыскных мероприятий, завышения показателей трудоспособности, корысти, карьеризме и пр. В такой ситуации за рамками состава ч. 4 ст. 303 УК РФ остается целый массив преступных посягательств на правосудие. В связи с этим, на наш взгляд, логичнее исключить из диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ любое указание на цель совершения преступления. К тому же именно по этому пути криминализации идет уголовное законодательство стран ближнего

зарубежья, например, Республики Казахстан.

Вместе с тем, обозначенные замечания носят частный, дискуссионный характер и не умаляют актуальности, обоснованности, научной новизны, достоверности, теоретической значимости и прикладной ценности проведенного Радионовым Г.Г. диссертационного исследования.

Вывод: диссертация и выполненный на ее основе автореферат показывают, что диссертационное исследование Радионова Григория Геннадьевича на тему «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является завершённой, самостоятельно исполненной научно-квалификационной работой, в которой содержатся разработанные диссертантом научно-обоснованные положения, касающиеся факторов преодоления нарушений Уголовного закона в сфере правосудия. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым пунктом 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней к работам подобного рода. В диссертации содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права. Автор диссертационного исследования Радионов Григорий Геннадьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

И.о. заведующего Отделом
зарубежного публичного права,

кандидат юридических наук

О.И. Семькина

«12» октября 2015 г.

Семькина Ольга Ивановна, кандидат юридических наук, исполняющая обязанности заведующего Отделом зарубежного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Тел.: 8 (499) 724-22-31
E-mail: semykola@yandex.ru